

Марзоева Ирина Владимировна, Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕЗЕНСА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье в процессе контекстуального анализа определяются темпоральные значения и референциальные особенности форм настоящего времени во французском и русском языках, отличные от их системного значения. Выявляется, что кроме парадигматического значения нонкальной simultанности указанные формы могут иметь значения тонкального и нонкального предшествования, а также тонкального следования относительно различных референциальных точек.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 129-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.133.1

Филологические науки

В данной статье в процессе контекстуального анализа определяются темпоральные значения и референциальные особенности форм настоящего времени во французском и русском языках, отличные от их системного значения. Выявляется, что кроме парадигматического значения нонкальной simultanéité указанные формы могут иметь значения тонкального и нонкального предшествования, а также тонкального следования относительно различных референциальных точек.

Ключевые слова и фразы: референциальная точка; референциальный статус; нонкальное предшествование; тонкальное предшествование; тонкальное следование; таксис.

Марзоева Ирина Владимировна, к. филол. н.
Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна, д. филол. н., доцент
Казанский государственный энергетический университет
arigata@bk.ru

**КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ
ЗНАЧЕНИЙ ПРЕЗЕНСА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

В современной лингвистике референциальные значения следования, предшествования и одновременно (simultanéité) глагольных синтагм, как правило, определяются относительно тонкальной точки (от лат. *in puncto*), определяемой как момент *тогда* (в плане прошлого или будущего), или нонкальной точки (от лат. *in puncto*), трактуемой как момент речи (=сейчас). Дифференциация значений таксисного и нетаксисного предшествования аллоцентрической точке отсчета – моменту речи в другом временном периоде – определяется способом ее выражения глагольной или неглагольной формами соответственно. Целью статьи является выявление контекстуально обусловленных значений, реализуемых формами настоящего времени.

Основным парадигматическим значением французской и русской форм настоящего времени является значение нонкальной simultanéité, то есть значение совпадения с моментом речи. Однако было бы неправильно рассматривать системное значение указанных форм как единственное. В рассматриваемых языках грамматическое настоящее время охватывает некоторый отрезок, включающий в себя части прошедшего и будущего. В связи с этим под влиянием контекста презенс может транспонироваться во временные периоды будущего и прошедшего, принимая новые значения.

Настоящее актуальное относительно момента речи имеет свойство растягиваться, в силу этого в некоторых случаях презенс во французском и русском языках способен приобретать значения «немедленного» нонкального следования или нонкального предшествования, которое могут выражать лишь некоторые финитные глаголы. В этом случае результат прошедшего действия ощущается в настоящем.

(1) – *Je t'y prends, mon garçon! Tu me supposes naïf, je crois. Que fais-tu là au bord de la rivière* [7, p. 34]? / *Вот я тебя и ловлю, мой мальчик. Ты считаешь меня наивным, я полагаю. Что ты делаешь здесь, на берегу реки?*

В приведенном примере представленные формой настоящего времени действия выражают значение предшествования нулевой референциальной точке, то есть нонкальное предшествование, которому сопутствует значение непосредственной близости к моменту речи.

В настоящем времени может быть представлена целая цепочка действий, следующих одно за другим, следовательно, каждое из них неизбежно предшествует следующему и следует за предыдущим.

(2) *Le Commandant se lève, va à Lacordaire, et le tire d'un rêve, où Lacordaire, peut-être, l'emportait sur moi aux échecs* [8, p. 166]... / *Майор встает, подходит к Лакордеру и прерывает его сон, в котором, быть может, обыгрывал меня в шахматы* [2, с. 253].

В рамках рассматриваемого полипредикативного комплекса глагольные синтагмы настоящего времени обоих языков имеют неоднозначный референциальный статус. С одной стороны, они выражают значение тонкального таксисного предшествования последующему действию, а с другой стороны, значение тонкального таксисного следования относительно предыдущего действия. Кроме того, весь этот комплекс имеет значение тонкального следования по отношению к вспомогательной референциальной точке *l'emportait sur moi aux échecs* (Imparfait) / *обыгрывал меня в шахматы* (настоящее несовершенное).

Поскольку настоящее время потенциально соотносимо с планами прошедшего и будущего, оно способно обозначать действие, начавшееся ранее и продолжающееся в данный момент (инклюзивное время): *Je viens vous parler. / Иду с тобой поговорить.*

Неограниченность функционирования презенса рамками настоящего определяет ее способность соотноситься с планом содержания любого временного периода. Так, в контексте прошлого глаголы могут выражать не только значение нонкального предшествования, но и взаимный порядок действий, а значит, соотноситься не с моментом речи, а с иным прошлым действием или событием.

(3) *Quand elle rentre dans la chambre, il a vidé son second verre* [4, p. 60]. *Вернувшись в комнату, она опустила второй стакан.*

Во французском языке форма настоящего времени в данном случае выражает значение тонкального таксисного предшествования по отношению к референциальной глагольной точке, представленной действием в *Passé composé*. Русский язык, как видно из примера, преимущественно использует в подобных случаях нефинитные формы глагола.

(4) *On était en plein juillet, quand les blés mûrissent après avoir fini de pousser. Une saison blonde et bleue dans les campagnes... Derrière, aux villes, et jusqu'à la capitale Brumel, on passe les matins à lire les nouvelles des journaux... Les boulangères se réjouissent à regarder les hirondelles... Tout va bien? Tout va très bien. Puis il y eut le matin du mardi 14* [6, p. 7]. / *Была середина июля, когда хлеба зрели, закончив расти. Бело-синий сезон в деревне... Позади, в городах до самого Брюмеля, проводят время за чтением новостей в газетах... Булочники радуются, наблюдая за полетом ласточек... Все идет хорошо? Все очень хорошо. А потом наступило утро вторника 14.*

В данном примере в обоих языках сложноорганизованный блок событий, представленный формами настоящего времени, транспонируется в область прошедшего со значением тонкального предшествования относительно эксплицитно выраженной вспомогательной точки отсчета *il y eut le matin* (*Passé simple*) / *а потом наступило утро* (прошедшее совершенное). Временной порядок сложноорганизованного события усиливается наречиями *puis* / *потом*. Настоящее время употребляется в данном контексте с целью донести до читателя мысль, что описываемые события являются обычными для этого времени года. Употребление *Passé simple* / *прошедшего совершенного* сразу после блока действий, представленных настоящим временем, подчеркивает незаурядность случившегося потом. При этом simultанность действий относительно друг друга внутри сложноорганизованного блока сохраняется.

В связи с внутренней полисемией презенса для уточнения его временного значения и референциального статуса в некоторых случаях необходимо использовать временной конкретизатор (наречие, союз).

(5) *Dès qu'elle croit que tu ne la vois pas, elle tourne vers toi des yeux inquiets* [3, p. 58]. / *Как только она понимает, что ты на нее не смотришь, она обращает к тебе обеспокоенный взор.*

В этом примере значение тонкального предшествования выявляется в качестве сопутствующего значению настоящего привычного благодаря использованию союза *dès que*.

Использование презенса в функции транспозиции часто приобретает коммуникативно-прагматический характер. Употребляя презенс в значении прошлого, говорящий словно видит его перед глазами, оценивая в момент речи то, что произошло в прошлом. Происходит так называемая «эмоциональная актуализация» прошедшего действия.

(6) *Jean-Baptiste se mit à mesurer les étoffes, à planter des clous, à tailler des bavettes avec les apprentis... Et voici qu'à la lumière de mes bougies paraît devant moi dans la porte qui s'ouvre, vêtu d'un habit simple..., un monsieur d'apparence bourgeoise* [5, p. 24]... / *Тут Жан-Батист стал мерить материи, приколачивать что-то гвоздиками, точить лясы с подмастерьями... И вот тут, при свете моих свечей, появляется передо мной в скромном, но солидном кафтане... господин буржуазного вида* [1, с. 13]...

В примере выявляется целый комплекс временных значений, выражаемых формами настоящего времени обоих языков. В первую очередь следует отметить значение тонкального нетаксисного следования относительно имплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки, которую мы получаем путем сведения к семантическому примитиву «работа Жан-Батиста». При анализе зафразового контекста выявляется значение тонкального предшествования относительно имплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки, сведенной к семантическому примитиву «походы деда и внука в театр» путем реконструкции темпорального макроконтраста: *Il avait découvert que le grand-père et le petit-fils étaient tous deux fous de théâtre. Les soirs de liberté, le grand-père se trouvait à Paris, les deux tapissiers – le vieux et le jeune... quittaient la maison* [5, p. 24]. / *Он обнаружил, что дед и внук оба увлечены театром. Когда у деда были свободные вечера в Париже, оба обойщика – пожилой и молодой... уходили из дома.*

Следует отметить, что настоящее в контексте прошедшего используется с целью создания некоего театрального эффекта, привлечения внимания к персонажу.

Необходимо также отдельно отметить так называемое *Présent historique* / *настоящее историческое*, которое часто можно встретить в повествовании. Не являясь дейктической формой, оно может заменяться формами прошедшего времени без изменения значения и использоваться для привлечения внимания читателя.

(7) *Au Pont-Neuf et dans l'arrondissement des Halles, c'était le royaume du commerce... Toute la journée ils vont, ils marchent, ils se bousculent! Les petits bourgeois, et leurs mignonnes petites femmes! Dans les boutiques des barbiers, on rase, on savonne, on arrache les dents* [Ibidem, p. 28]. / *У Нового Моста и в районе Рынка в ширь и мах шла торговля... Целый день идут, идут, толкутся! И мещане, и красотики-мещаночки. В цирюльнях бреют, мылят, дергают зубы* [1, с. 16].

В приведенном примере настоящее историческое используется для описания Парижа, чтобы сделать повествование живым и подвижным.

Таким образом, очевидно, что помимо системного значения тонкальной simultанности формы настоящего времени во французском и русском языках способны выражать тонкальное и тонкальное предшествование, а также тонкальное следование относительно аллоцентрической или эксплицитно и имплицитно выраженных вспомогательных референциальных точек. В силу полисемии временных форм настоящего времени в обоих языках определить их референциальный статус в большинстве случаев представляется возможным только путем контекстуального анализа.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Жизнь господина де Мольера. СПб.: ООО «Кристалл», 2002. 192 с.
2. Сент-Экзюпери А. Военный летчик. М.: Худ. лит-ра, 1983.
3. Andriat F. L'amour à boire. Bruxelles: Labor, 1999.
4. Beauvoir S. Les belles images. Moscou: Tsitadel, 2000. 176 p.
5. Boulgakov M. A. Le roman de monsieur de Molière. P.: Ed. Gérard Lebovici, 1972. 288 p.
6. Deutsh X. Si ça nous chante. Bruxelles: Labor & RTBF, 1999.
7. Grevisse M. D'analyse grammaticale. P.: Editions J. Duculot, 1968. 301 p.
8. Saint-Exupéry A. de. Pilote de guerre. M.: Menedger, 2001. 169 p.

**THE CONTEXTUAL DEPENDENCE OF THE REFERENTIAL MEANINGS
OF THE PRESENT IN THE FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Marzoeva Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Lutfullina Gyul'nara Firdavisovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
arigata@bk.ru

The article in the process of contextual analysis identifies the temporal meanings and referential peculiarities of the forms of the Present Tense in the French and Russian languages different from their systemic meaning. The authors identify that apart from the paradigmatic meaning of nunc simultaneousness the mentioned forms may have the meanings of nunc and tunc precedence and also tunc succession in relation to various referential points.

Key words and phrases: referential point; referential status; nunc precedence; tunc precedence; tunc succession; taxis.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматривается концептосфера «Общество» в концептуальной картине мира носителей английского и русского языков, периферийная часть которой представлена метафорически переосмысленной строительной лексикой. На основе проведенного сопоставительного анализа способов метафорической репрезентации исследуемой концептосферы выделяются концептуальные метафоры, характерные для обоих языков.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептосфера; метафорическая репрезентация; концептуальная метафора; метафорическое структурирование.

Муртазина Диляра Ахнафовна, к. филол. н.

Нижнекамский химико-технологический институт (филиал)

Казанского национального исследовательского технологического университета

sha-dilyara@yandex.ru

**СТРОИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ОБЩЕСТВО» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Античная риторика заложила основы исследования метафоры как тропа или фигуры речи, цель которого состоит в экспрессивной характеристике объекта. Со времен античности подход к исследованию этого феномена языка претерпел значительные изменения. Наряду с традиционной трактовкой метафоры как стилистического средства, основанного на переносе значения по сходству, метафора рассматривается как ментальная операция категоризации, концептуализации, оценки и интерпретации окружающей действительности. Подобная трактовка лежит в основе классической теории концептуальной метафоры, которая начала разрабатываться с момента публикации работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by» [9] («Метафоры, которыми мы живем»). Результаты многочисленных исследований, методологическую базу которых составляли положения монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, доказали, что метафора не ограничивается сферой языка, метафоричность – неотъемлемая составляющая человеческого мышления. Метафоричностью мышления обусловлены стереотипы восприятия окружающей действительности, прослеживаемые в концептосферах носителей разноструктурных, генетически неродственных языков.

Классическая теория концептуальной метафоры предполагает перенос знаний из одной концептуальной сферы (концептосферы) в другую. В основе отечественной когнитивной лингвистики лежат представления о концептосфере и концепте, разработанные Д. С. Лихачевым. В трактовке Д. С. Лихачева, концептосфера – это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителя языка [2, с. 5].